

ЛЮБОВНЫЕ ИСТОРИИ ОТ
ТАТЬЯНЫ ВЕТРОВОЙ

ТАТЬЯНА ВЕТРОВА
**ВЕРНИ МОИ
КРЫЛЬЯ**

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветрова, Т.

В39 Верни мои крылья/ Т. Ветрова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 184 с. — (Любовные истории от Татьяны Ветровой).

ISBN 978-5-521-90302-3

Она студентка академии искусств, ее никогда не волновало небо, как запах масляных красок и грунтованного холста. Но судьба решила по-другому, подарив ей крылья. Крылья, которые легко обломать, но сложно обрести...

Он парень живущий небом. Пилот, рассекающий гладь облаков, на его счету больше 100 стран мира. На протяжении многих лет его крылья — его самолет.

Но судьба распорядилась иначе, столкнув его с девушкой, глаза которой цвета неба...

Она же ее и забрала...

Смогут ли они вернуть свои крылья?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90302-3

© Ветрова Т., 2021
© Мечникова Р., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2022

Глава 1

Марк

Не в первый раз замечаю, что летний вечер похож на успокоившееся море после волнения. Яркие события летнего дня к вечеру утихают, щебет птиц слышится отчетливее, становятся заметнее бродящие по дворам бездомные кошки и собаки. Летним вечером лавочки заполняются влюбленными парами и пожилыми людьми. Слышно шум колес велосипедов, роликов и звон детского смеха. Невольно сравниваю вечер с тихой гаванью, куда прибывает корабль после напряженного плавания. И понимаю, что свою гавань с глазами цвета неба я уже нашел. Рядом со мной стоит моя девушка, умилительно маленькая и красивая.

Разве может быть что-то важнее, чем чувство, охватывающее экипаж, когда корабль, плывший долгое время по бушующему морю, случайно заходит в тихую гавань и сбрасывает якорь?

— Вон там, видишь? Свет горит на кухне... — расправив плечи, она показывает маленьким, аккуратным пальчиком на окна пятого этажа, где располагается ее квартира. А я смотрю на нее и не верю, что эта маленькая, хрупкая девушка со мной. Да я самый счастливый мудака на свете, который даже и не подозревал, что будет под каблуком у этой малышки.

— Марк, ну ты меня слышишь?

Черт, кажется, я залип. Да и как тут не залипнуть, когда перед тобой стоит само совершенство. Я уже молчу про то, что сны, в которых вижу ее счастливую, последние две недели стали нормой.

— Да, малыш, вижу. А какой номер квартиры?

— Зачем тебе? — поворачивается ко мне, смотрит своими большими глазами василькового цвета, чуть задумчиво и игриво. Бровки хмурит, носик маленький морщит, губу нижнюю прикусывает, словно задумывает пакость. Изюминка ее внешности — богатая россыпь веснушек на маленьком лице. Невероятно красивая. Моя маленькая ведьма.

— Как зачем? А знакомиться с будущими родственниками? — ехидно улыбаясь, с удовольствием наблюдаю, как потрясающие глаза, которые в один миг становятся больше, смотрят на меня, не моргая. Пухлые губки, сложенные в протяжную букву «о», привлекают внимание. Так и хочется смять их поцелуем, увести ее к себе домой и любить всю ночь напролет.

— Нет, Марк, никогда. Слышишь? Никогда. Нет! Нет! И нет! — она стоит напротив меня, качает головой, а ее длинные волнистые волосы треплет легкий ветерок. Одна из прядок попадает на губы, смотрю, как она пытается сдуть ее, но не получается. Подхожу на шаг ближе и аккуратно убираю прядь, задерживаю взгляд на ее губах, которые и так опухли от наших безумных поцелуев. Интересно, она догадывается, как сексуально сейчас выглядит?

— Лисенок, ну ты чего так распереживалась? Я же не сейчас, годика через два... — моя маленькая ведьма задумывается над этими словами, склонив голову набок. Потрясающие глаза с хитринкой на дне с легким прищуром смотрят прямо в душу. Ну точно, что-то задумала.

— Ну, может, годика через два, я подумаю, если лучше кандидата на роль мужа не встречу.

Нет, ее попка точно просится, чтобы ее отшлепали.

— Я тебя понял, лисенок. А теперь беги домой и мне пора, завтра еще рейс, — отправляю ее домой, пока еще что-нибудь не сказала, из-за чего захочется ее наказать.

— Куда летишь? — ее любопытный взгляд — настоящая пытка для меня с первой нашей встречи. Отворачиваюсь и принимаю задумчивый вид, смотря на пожилую пару, сидящую на лавочке у соседнего подъезда. Женщина улыбается своему мужу, что-то рассказывая и активно жестикулируя. А он кивает, соглашаясь во всем. Усмехнувшись, прихожу к мнению, что понимаю их счастье. С улыбкой поворачиваюсь к Лисенку и замечаю прищуренный взгляд, скольжу по ней взглядом и натыкаюсь на сжатые кулаки. Когда она злится, часто так делает. Ну я, наверное, мазохист, раз люблю ее доводить. Ничего не могу с собой поделать, но мне нравится, когда она злится. Такая смешная, насупленная и моя.

— Ну Марк... — не выдерживает, топает ножкой и набрасывается на меня с кулачками. Смеюсь и притворяюсь, что мне больно, разыгрываю небольшую пантомиму. Затем, резко повернувшись, обнимаю ее за талию и притягиваю к себе как можно ближе. Зарываюсь рукой в ее волосы и утыкаюсь носом в шею, вдыхая аромат роз. Хочу надышаться ею перед отъездом. Мне это необходимо как воздух. Лисенок не достает и до подбородка, утыкается в мою грудь носом и пыхтит, как ёжик. Такая забавная, такая моя.

— Разворотный. Питер, — шепчу на ушко, потом сразу же нежно прикусываю, наслаждаясь ее реакцией. Мы стоим настолько близко, что я чувствую, как пробегают мурашки по ее телу. Кайфую от осознания, что ей нравится.

— Мне пора, лисёнок. Надо еще выспаться. Ты знаешь, пилот должен быть отдохнувшим, — произношу, прижимаясь своим лбом к ее, смотрю в глаза и тону.

В голову сразу приходит воспоминание о том, как летал с ребятами в отпуск на Бора-Бора. Мы брали на прокат яхту и ходили в море на несколько дней. Тогда я долго смотрел на морскую гладь и пытался посчитать оттенки синего. Сейчас ее глаза напоминают неописуемую красоту океана, они такого же насыщенно-синего оттенка.

— Да, конечно. Мне тоже пора. Завтра зачет у самого вредного преподавателя. Надеюсь, что все сдам, — сцепляет

пальцы в замок, выдавая свои переживания, и переступает с пятки на носок.

Для моей девочки учеба очень важна. Она с детства любит рисовать и рисует она потрясающе. А преподаватель? Та еще зараза.

— Лисёнок, все будет хорошо. — Касаюсь пальцами ее нежного лица, от виска спускаюсь к еле заметной венке на шее и аккуратно поднимаю ее лицо так, чтоб наши взгляды встретились. Я вновь в ней тону... Закрываю глаза и накрываю губы своими, она отвечает взаимностью. Тянется ко мне, как путник в пустыне к единственному источнику с водой. Выпивает меня до дна, а я и не против. Наш поцелуй мне кажется безумным. Жадным. Настоящим. Но именно в этот момент я понимаю, как счастлив.

Я хочу быть рядом с ней и любить только её. Я люблю её.

— Беги домой, лисенок, — отправляю ее домой, понимая, что так будет лучше.

Я ведь могу схватить ее в охапку, засунуть в машину и отвезти к себе. К счастью, вовремя понимаю, что нам слишком рано переходить к постельным сценам 18+.

— Хорошо, — она берёт моё лицо в свои маленькие ладошки, быстро целует в губы и убегает, счастливо смеясь.

А я стою, улыбаюсь как дурак и смотрю на уже закрывшуюся дверь подъезда, в котором она скрылась.

Я чертов счастливый мудак.

Но это было тогда... пять лет назад...

Сижу в машине и пустым взглядом смотрю в окно. Новая скамейка, окрашенная в синий цвет, цепляет взгляд, словно в наказание. За ней благоухает пышный, разросшийся куст сирени. Его ветки частично прячут табличку, которая висит около обшарпанной двери подъезда и сообщает адрес: «Лермонтова 18. Подъезд 2». За три года семейного счастья я это выучил и за два года разлуки не забыл. За этой дверью прячется тамбур, где вечно нет света, и лестничная площадка. На пять этажей выше квартира ее родителей. Она снова там живёт, но она давно уже не та...

В синих омутax, так любимых мною, давно нет безграничного счастья, простой житейской радости жизни.

Там пугающая пустота и непреодолимый страх...

За время, на которое судьба развела нас в разные стороны, я здесь не в первый раз. Многие жители, что меня не знают, смотрят с подозрением, завидев машину во дворе, а те, что знают, косятся с жалостью.

Я приезжаю сюда, чтобы увидеть ее. Убедиться в том, что с ней все хорошо и хоть иногда, но она улыбается. Сейчас Лиза не выходит из дома одна, маниакально боясь повторения случившегося. С ней всегда гуляет либо мама, либо старший брат со своей женой Машей. Я же сижу в машине и наблюдаю за ней издалека, как долбаный сталкер. Понимание того, что девушка, которая является центром моей жизни, меня боится, причиняет адскую боль в груди. Безжалостно разрывает все изнутри и словно насмехается, когда я пытаюсь с ней поговорить. Испуганные глаза, как у загнанного зверька, заставляют молча развернуться и уйти.

Сегодня я снова здесь, но не для того, чтобы сидеть в машине и любоваться ею издалека. У отца Лизы, Алексея Николаевича, юбилей. Мужчине исполняется пятьдесят пять лет, но даже несмотря на столько немалую цифру, он еще полон сил. Усмехаюсь, вспоминая, как три года назад ездили с ним и его сыном Егором на рыбалку. Рыбы, конечно же, не наловили, да и не надеялись. Поездка скорее была как прикрытие. У Егора тогда жена ходила беременная вторым ребенком, он, бедный, вешался от ее «хочу». Чтобы спасти квартиру от разгрома и себя от семейных ссор, привез ее к матери и забрал нас спонтанно на рыбалку. Тогда были потеряны не только сети, но и пара удочек куда-то запропастились. Каким-то образом сдулась лодка, и было выпит почти ящик коньяка. А по приезде домой всем нам троим здорово досталось от своих женщин. Лисёнок долго на меня злилась и изо всех сил старалась не разговаривать. Закуталась в плед и, включив любимый сериал, уснула на диване, объявив мне бойкот. Сейчас я согласен даже на него, только бы она была рядом.

Грустно усмехнувшись, покидаю машину, предварительно взяв с пассажирского сиденья два подарочных пакета и цветы. Набираю код подъезда. Щелчок. Медленно открываю скрипучую дверь и пешком поднимаюсь на пятый этаж, игнорируя лифт. Мне необходимо время, чтобы собраться с мыслями и понять, как действовать дальше. Я жутко боюсь ее напугать. Снова.

Поворот направо, квартира с резной цифрой «98». Звонок, топот ног по ту сторону двери, следом одновременно щелчок замка и мой глубокий вдох и выдох...

— Добрый вечер...

